

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

05.04.2021

Дело № А40-164343/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29.03.2021.

Полный текст постановления изготовлен 05.04.2021.

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего - судьи Перуновой В.Л.,

судей: Закутской С.А., Михайловой Л.В.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего ОАО «Трест Мосэллектротягстрой» - Непомнящая А.О., доверенность от 01.10.2020,

от Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» - Котельников А.В., доверенность от 10.11.2020,

Гуменюк С.А. – лично, паспорт РФ,

Харашкин К.А. – лично, паспорт РФ,

рассмотрев в судебном заседании материалы кассационных жалоб

Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры», Гуменюк С.А., Харашкина К.А.

на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020

и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021,

о признании недействительной сделкой договора на оказание правовой помощи адвокатом № 1/2017 от 26.04.2017

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Трест Мосэлектротягстрой»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2018 в отношении открытого акционерного общества «ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЙ ТРЕСТ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ МОСКОВСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА ИМЕНИ В.Ю. АБДУРАХМАНОВА» (далее – ОАО «Трест Мосэлектротягстрой», должник) открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кацер Е.И.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника о признании недействительным договора на оказание правовой помощи адвокатом от 26.04.2017 № 1/2017, заключенного между ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» и адвокатом Корнеевой М.В., применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021, заявление конкурсного управляющего должника удовлетворено: договор на оказание правовой помощи адвокатом от 26.04.2017 № 1/2017, заключенный между ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» и адвокатом Корнеевой М.В., признан недействительной сделкой, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» в пользу ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» денежных средств в размере 1 335 000 руб.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, Коллегия адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры», Гуменюк С.А., Харашкин К.А. обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами, в которых

просят судебные акты отменить, как принятые с нарушением норм материального и процессуального права, полагают, что выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судами установлено, что между ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» и адвокатом Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» Корнеевой М.В. заключен договор на оказание правовой помощи адвокатом от 26.04.2017 № 1/2017, по условиям которого должник поручил, а ответчик обязался по поручению доверителя (ОАО «Трест Мосэлектротягстрой») оказывать правовую помощь, за вознаграждение в размере 267 000 руб. в месяц, которое вносятся на банковский счет Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

Согласно актам сдачи-приемки оказанных услуг от 26.05.2017, от 26.06.2017, от 21.08.2017, от 21.09.2017, от 20.10.2017, от 20.11.2017, от 20.12.2017, от 22.01.2018, от 20.02.2018, от 20.04.2018 адвокат в полном объеме и в срок выполнил взятые на себя в рамках договора обязательства, и в период с 24.07.2017 по 27.12.2017 ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» перечислило денежные средства на сумму 1 335 000 руб. на банковский счет Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» по платежным поручениям от 24.07.2017 № 2234, от 24.04.2017 № 2284, от 21.11.2017 № 3263, от 21.12.2017 № 3401, от 27.12.2017 № 3481.

Суды, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования, исходили из того, что в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства, подтверждающие оказание юридических услуг по указанному договору, при этом пришли к выводу, что занимая руководящую должность в обществе, Корнеева М.В. не могла не знать о финансовом состоянии ОАО «Трест Мосэлектротягстрой».

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу о ничтожности договора и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания указанной денежной суммы с Коллегии адвокатов.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В порядке статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к материалам дела приобщен отзыв, согласно которому конкурсный управляющий должника возражает против доводов кассационных жалоб.

В судебном заседании представитель Коллегии адвокатов доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме по мотивам, изложенным в ней.

Гуменюк С.А. и Харашкин К.А. в судебном заседании также поддержали доводы кассационных жалоб.

Представитель конкурсного управляющего должника против удовлетворения кассационных жалоб возражал.

Иные лица, участвующие в деле, не явились в судебное заседание по рассмотрению кассационных жалоб, о времени и месте проведения судебного заседания извещены надлежащим образом. Информация о процессе размещена на официальном сайте «Картотека арбитражных дел» в сети Интернет, в связи с чем кассационные жалобы рассматриваются в судебном заседании в их отсутствие в порядке, установленном статьями 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по обособленному спору фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно части 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах; в случае несоблюдения данного требования суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 - 2 ст. 168 ГК РФ). Для признания сделки недействительной по причине злоупотребления правом обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок; наличие или возможность негативных правовых последствий для прав и законных интересов иных лиц; наличие у стороны по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Согласно Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», для признания сделки недействительной по основаниям, изложенным в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, суду необходимо установить, что соответствующее лицо в сделке совершило определенные действия, направленные на получение данным лицом каких-либо имущественных прав, на нарушение прав и законных интересов кредиторов сторон сделки.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В пункте 86 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Так, признавая спорный договор недействительным, суды первой и апелляционной инстанции обоснованно указали, что перечень локальных нормативных актов не соответствует структуре управления, принятой в ОАО «Трест Мосэлектротягстрой», многие акты датируются 2019 годом и разработаны в более поздний период, чем период оказания ответчиком услуг по оспариваемому договору; в служебных записках, проектных письмах отсутствует дата их составления; приказ об утверждении Положения о претензионно-исковой работе, приказ о введении электронной системы учета рабочего времени составлены до заключения оспариваемого договора между сторонами; локальные нормативные акты ответчиком не разрабатывались; в актах сдачи-приемки оказанных услуг не указан фактический объем услуг, за который предусмотрено вознаграждение, и как следствие, не представляется возможным установить какие именно правовые услуги оказывались ответчиком должнику.

Кроме того, суды верно отметили, что оказание правовой помощи сопровождается значительным объёмом документации правового характера, участие в судебных заседаниях должно подтверждаться судебными актами и/или иными процессуальными документами по уголовному, арбитражному или гражданскому делам, однако представленные в материалы дела ордера лишь подтверждают факт действий Корнеевой М.В. в интересах конкретных работников ОАО «Трест Мосэлектротягстрой».

Судами установлено, что на момент заключения договора у должника имелась подтвержденная решениями арбитражных судов непогашенная задолженность перед другими кредиторами, на общую сумму 145 366 682,41 руб.

Учитывая, что Корнеева М.В. в период с 03.10.2016 по 21.02.2017 работала в ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» в должности руководителя аппарата президента

и уволена по собственной инициативе, то суды обоснованно указали, что ее осведомленность о тяжелом финансовом положении должника презюмируется.

Учитывая, наличие в штате должника достаточное количество работников соответствующей квалификации (заместитель директора по правовым вопросам, юридический отдел в составе начальника юридического отдела, его заместителя, ведущего юрисконсульта, двух старших юрисконсультов и юрисконсульта) для консультаций, советов и заключений по правовым вопросам, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу, что изъятие из конкурсной массы денежных средств для оплаты аналогичных услуг, которые также оказываются штатными специалистами предприятия в рамках трудовых договоров, препятствует надлежащему расчету с иными кредиторами и ущемляет их имущественные права, о чем должны были знать стороны оспариваемой сделки.

Таким образом, суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанции о наличии в материалах дела совокупности доказательств, подтверждающих мнимость спорного договора и наличие факта злоупотребления сторонами правом с целью вывода денежных средств в период, когда ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» уже имело кредиторскую задолженность в значительном размере.

Вместе с тем суд округа не может согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанции относительно применения последствий недействительности указанной сделки.

Как следует из материалов дела, договор на оказание юридической помощи от 26.04.2017 № 1/2017 заключен между адвокатом Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» Корнеевой М.В. и ОАО «Трест Мосэлектротягстрой», при этом данный договор предусматривал, что оказание юридических услуг по нему осуществляется самим адвокатом, который действует на основании Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Права и обязанности сторон в договоре на оказание юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации и

Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно положениям пунктов 1 и 2 статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, имеющими статус адвоката, иным физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

В соответствии с пунктом 15 статьи 22 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, являющиеся членами коллегии адвокатов, самостоятельно заключают соглашения об оказании юридической помощи с доверителями и оказывают соответствующую юридическую помощь.

Из пунктов 1, 2, 4, 6 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В силу положений пункта 12 статьи 22 Федерального закона члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов.

В соответствии с пунктом 13 статьи 22 Федерального закона коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, закон определяет основные принципы взаимоотношений между адвокатским образованием, адвокатом и доверителем, согласно которым адвокатское образование не является стороной в соглашении об оказании юридической помощи.

Следовательно, ни в силу закона, ни в силу договора коллегия адвокатов обязательств перед должником, связанных с оказанием юридических услуг, не несет.

Аналогичная правовая позиция отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2016 № 5-КГ15-198, согласно которой при возникновении спора, связанного с исполнением договора оказания юридических

услуг между адвокатом и доверителем, надлежащей стороной спора будет адвокат, а не коллегия адвокатов.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2016 № 49-КГ15-21 также указано, что закон определяет основные принципы финансовых взаимоотношений между коллегией адвокатов, адвокатом и доверителем, согласно которым в коллегии адвокатов адвокат от своего имени самостоятельно заключает соглашение с доверителем об оказании последнему юридических услуг, которое регистрируется в коллегии адвокатов. Коллегия адвокатов не является стороной в соглашении об оказании юридической помощи, однако наделена статусом налогового агента ее членов, а также статусом представителя адвоката по его расчетам с доверителями и третьими лицами. Соответственно, все расчеты между адвокатом и доверителем должны осуществляться только через кассу либо расчетный счет коллегии адвокатов.

Также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2016 № 49-КГ15-21 отражено, что отношения, касающиеся действий коллегии адвокатов как представителя адвоката, регулируются главой 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Анализ вышеприведенных положений закона позволяет прийти к выводу о том, что договорные отношения, а также права и обязанности по исполнению договора на оказание юридической помощи возникают между адвокатом коллегии адвокатов, с одной стороны, и доверителем - с другой.

Следовательно, при возникновении спора между ними, в том числе об объеме выполненных услуг, их оплате, взыскании каких-либо сумм, предусмотренных договором, с доверителя в пользу адвоката и наоборот надлежащими сторонами спора будут указанные лица, а не коллегия адвокатов.

Само по себе зачисление гонорара адвоката на расчетный счет коллегии адвокатов как представителя адвоката по его расчетам с доверителем не влияет на права и обязанности сторон соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и тогда, когда сумма, полученная по указанному соглашению, не перечислена адвокату с расчетного счета коллегии.

Судами установлено, что на банковский счет Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» платежными поручениями от 24.07.2017 № 2234, от 24.04.2017 № 2284, от 21.11.2017 № 3263, от 21.12.2017 № 3401, от 27.12.2017 № 3481 ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» перечислило денежные средства на сумму 1 335 000 руб.

Однако, учитывая вышеизложенное, при возникновении спора о взыскании вознаграждения с адвоката, именно он является надлежащим ответчиком.

Тот факт, перечислялись ли ему указанные денежные средства с расчетного счета коллегии адвокатов, значения для правильного разрешения спора не имеет, что следует из названных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о ничтожности спорного договора, однако пришли к ошибочному выводу, что данные денежные средства подлежат взысканию с Коллегии адвокатов.

Суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт на основании пункта 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если установленные судами фактические обстоятельства соответствуют имеющимся в деле доказательствам и позволяют правильно применить нормы права, подлежащие применению (абзац четвертый пункта 32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Таким образом, с учетом неправильного применения судами норм материального права на основании пункта 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат изменению в части применения последствий недействительности сделки, поскольку денежные средства в размере 1 335 000 руб. подлежат взысканию в конкурсную массу ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» с Корнеевой М.В.

Относительно кассационных жалоб Гуменюк С.А. и Харашкина К.А., поданных в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия суда кассационной инстанции отмечает следующее.

Право кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных актов имеют лица, участвующие в деле (статья 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), и иные лица в предусмотренных Кодексом случаях (статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» при применении статей 273, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судам кассационной инстанции следует принимать во внимание, что право на обжалование судебных актов в порядке кассационного производства имеют как лица, участвующие в деле, так и иные лица в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

К иным лицам в силу части 3 статьи 16 и статьи 42 Кодекса относятся лица, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт. В связи с этим лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной и (или) резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке апелляционного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, то есть данным судебным актом непосредственно затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их

субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

В случае, когда жалоба подается лицом, не участвовавшим в деле, суду надлежит проверить, содержится ли в жалобе обоснование того, каким образом оспариваемым судебным актом непосредственно затрагиваются права или обязанности заявителя.

Для возникновения права на обжалование судебного акта у лица, не привлеченного к участию в деле, необходимо, чтобы оспариваемый судебный акт не просто затрагивал права и обязанности этого лица, а был принят непосредственно о правах и обязанностях этих лиц.

Вместе с тем, непосредственными участниками данного обособленного спора являются Коллегия адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры», Корнеева М.В., ОАО «Трест Мосэлектротягстрой», от лица которого выступает конкурсный управляющий, при этом Гуменюк С.А. и Харашкин К.А. в качестве третьих лиц к участию в данном обособленном споре не привлечены.

При этом обжалуемые Гуменюк С.А. и Харашкиным К.А. определение и постановление принято не об их правах или законных интересах, также как не возлагает на них каких-либо обязанностей, а наличие у лица, не привлеченного к участию в деле, заинтересованности в исходе дела, само по себе не наделяет их правом на обжалование судебного акта.

Согласно абзацу второму пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», если после принятия кассационной жалобы будет установлено, что заявитель не имеет права на обжалование судебного акта, то применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по жалобе подлежит прекращению.

Учитывая, что обжалуемые судебные акты приняты не о правах или законных интересах Гуменюк С.А. и Харашкина К.А., а также не возлагает на них каких-либо обязанностей, то суд округа приходит к выводу о необходимости прекращения производства по данным кассационным жалобам в соответствии с абзацем вторым

пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции».

На основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации прекращение производства по кассационной жалобе является основанием для возврата из федерального бюджета государственной пошлины.

Следовательно, государственная пошлина, уплаченная Гуменюк С.А. по чеку-ордеру от 08.02.2021 (операция 57) в размере 3000 руб., а также Харашкиным К.А. по чеку-ордеру от 03.02.2021 (операция 50) в размере 3000 руб. за рассмотрение кассационных жалоб, подлежат возврату заявителям из средств федерального бюджета на основании статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 104 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнение судебного акта приостанавливается на срок до принятия арбитражным судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационной жалобы.

Поскольку кассационные жалобы рассмотрены, суд кассационной инстанции считает необходимым отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 по делу № А40-164343/2017, введенное определением Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 по делу

№ А40-164343/2017 отменить в части применения последствий недействительности сделки в отношении Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры», взыскания государственной пошлины с Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры».

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Корнеевой Марии Вадимовны в конкурсную массу ОАО «Трест Мосэлектротягстрой» денежных средств в размере 1 335 000 руб.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу Коллегии адвокатов города Москвы «Комаев и партнеры» - без удовлетворения.

Производство по кассационным жалобам Гуменюк С.А., Харашкина К.А. на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 прекратить.

Возвратить Гуменюк С.А. из федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Возвратить Харашкину К.А. из федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2020, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 по делу № А40-164343/2017, введенное определением Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

В.Л. Перунова

Судьи:

С.А. Закутская

Л.В. Михайлова